

РУСЬ: ВЕСИ, ЛИКИ, ЗЕМЛЯ

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, ЛЕВЫЙ ЗАЛ МУЗЕЯ

Валентин
РАСПУТИН

Работы для этой выставки Анатолий Заболоцкий подобрал в точном соответствии с ее названием. Да, здесь все то, что Родину делает Родиной: Веси, Лики, Земля — с заглавных букв. А название дано в точном соответствии с местом размещения выставки — в музее храма Христа Спасителя. Это собрание фигур, лиц, глаз и настроений; это вереница людских и природных «выходов на сцену»; это галерея земного и небесного, сошедшегося вместе по-братски малого и великого, до боли родного — хоть руки простирай для объятий, и отстраненного, мудро вззирающего из глубины веков, как древние рукописные книги; многоликий этот мир, многоголос и слаженно выводящий мелодию бытия, — все это способно одновременно и в радость окунуть, и привести в смущение.

Мы привыкли к тому, что сегодняшняя наша действительность, как бы уже заключенная в скобки от неспособности к безопасному ходу, переполненная несоответствиями и противоречиями, — что она прежде всего выставляет грубость, уродство, разлад. Здесь же ничего подобного нет. В этом развороте какой-то почти патриархальной, какой-то почти пригрезившейся и все же настоящей, еще сохранившейся в тихих местах, жизни — красота, умиротворенность, вечность, лад...

Впечатление такое, что Русь наконец нашла себя, осознала и духовно сдвигается все тесней и тесней. А ведь тут и верно вся Русь, все лики из самых дальних и глухих углов, все, не побитые бурями и лихом, деревянные и каменные веси вдоль вековых большаков, вся скромная благодать вокруг... Но и все величие рукотворного и нерукотворного, вместе с печалью и морщинами вышедшая наружу правда, непреходящее терпение... Тут, как в граде едином, Русский Север, Горный Алтай, Хакасия и Тыва, побережье Холодного океана на крайнем северо-востоке Якутии, Байкал и Лена, Саяны и Обь, Русская равнина и Урал. Тут и Сзя-

Анатолий Заболоцкий. «Бабушкины наряды»

Вес. Москва - 2004 - 14 апр. С. 6.

тая Русь: Оптина пустынь и Шамордино, Валаам и Дивеево, храм На Крови на месте Ипатьевского дома в Екатеринбурге и точно неустанный покаянный «крестный ход» восьми монастырских нове-храмов возле Ганиной Ямы на месте уничтожения останков царской семьи.

До чего же мила ты и тепла, до чего же по-матерински родна ты и прекрасна, ненаглядна и приветлива, матушка Русь!

Вот девушка после причастия: удивительно красивое, одухотворенное лицо, повязанное легким платочком, глаза большие, глубокие, светящиеся благодатной чистотой. Так бы глядел и глядел на нее в восторженном узнавании. Нет, эта девушка из Руси не выпадет, она на своей земле стоит крепко. Вот три оборного сорта богатыря, три белокрысы подростка двенадцати-тринадцати лет, глядящие перед собой смело и как-то по-хозяйски. Небрежно навалились на изгородь, за которой неподвижно лежит небольшая речка, а дальше луговина сплошной дремлющей зелени. Славянская земля, на которой эти молодцы чувствуют себя как нельзя лучше. А вот: «Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь», — как и при

Пушкине, как и тысячу лет назад, все та же простенькая и сладкая, щемящая сердце картина: трисут по целику, по не тронуту еще снегу, и верно — «обновляя путь», лошадка, и мужичья фигура в саянах. Только и всего. Как говорится, смотреть не на что. Кому-то и не на что, а ты то ли от простоты своей натуры, то ли от притяжения к детским деревенским впечатлениям, смотрел и смотрел неотрывно, как зачарованный, на это тысячу раз милое сердцу видение нашей «лапотности», слушал и слушал бы скрип полозьев по утреннему морозцу, игру селезенки у лошади и ленивое понукание мужика. Господи, не дай этому никогда сгинуть, из этого да из похожего много и вылеплась наша неприхотливая душа, знающая хорошо цену истинному. А вот во все глаза глядят изнутри в оконную раму два лица — материнское, совсем еще молодое, спокойное, расслабленное, и мальчишечье, любопытное, живое. Ни мы не знаем их, ни они нас, но отчего так хорошо, что они ненароком увидели нас, а мы их, отчего верим мы, что за их лицами и глазами открылось нам большее, чем мы способны сразу осознать?! А вот два молодых мужика из вологодских или архан-

гельских ставят по старинке домину, как ставили деды и прадеды, и присели ненадолго отдохнуть. Но до чего же просторна, до чего величава, будет эта хоромина; и уж сомневаться нельзя, любящая ею, что дурного человека она в свои стены не впустит... Девочка-пастушка возле коровы, из повязанного по-старушечьи платочка выбивается челка, лицо озабоченное, чуть смущенное тем, что оторвали ее от дела, за спиной вдалеке излучина реки, лес, дремлющее под пригладом пастушки притомившееся солнышко — и опять, и опять ни с чего перехватывает дыхание, и на глаза наворачиваются слезы.

И верно — по Руси-России, как по матери, мы все кровная родня. Все одного поля ягода, взрослая не на асфальте, а на пашне да на лесных полянах. Когда нашептываются, наплескиваются нам ее бесхитростные и драгоценные образы — полнитесь и предельно распускается душа, дает нам зрение и слух приласкать каждую былинку, вздымает в высоту, чтобы в торжественном парении не упустили мы ничего нужного, чего, что, подобно зрячему посоху, отвел нас от кривой дороги.

И уж, конечно, как водится, среди родных картин — родные лица тех, кого хорошо знает вся русская земля и кто немало ей порадел: Василий Белов и Георгий Жженов, Олег Волков и Александр Михайлов, Владимир Крупин и Владимир Злоухин, Виктор Астафьев и Иван Рыжов, Сергей Залыгин и Татьяна Петрова... А эти мостки подле деревни Никола-на-Вологодичине знамениты тем, что по ним хаживал и, должно быть, наговаривал стихи Николай Рубцов. А это в панораме шукшинской родины гора Пикет, на которой в день рождения Василия Макаровича ежегодно собираются десятки тысяч почитателей его имени. А это сын Геннадия Заволокина в сороковой день после трагической гибели любимца всей России...

Мы дома, на Руси-России; не смотря ни на что, нам в ней всегда было уютно и отрадно. И нас с нею не разлучит даже и смерти. Но и Русь в нас; она в нас, может быть, даже больше, чем мы в ней, ибо нет, кроме нее, у нас другой души и другого сердца. И нет в глазах другого света. С нею, только с нею мы и можем держаться вместе.

**Выставка открыта
до 31 апреля 2004 г.**